



**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.379
10 May 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать вторая сессия

КРАТКОЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 379-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в среду,
5 мая 1999 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Болгарии (продолжение)

Второй периодический доклад Люксембурга (продолжение)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве
документа CAT/C/SR.379/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они
должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в
Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на настоящей сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Болгарии (продолжение) (CAT/C/17/Add.19)

Выводы и рекомендации Комитета

1. По приглашению Председателя члены делегации Болгарии вновь занимают места за столом Комитета.
2. Г-н СОРЕНСЕН (докладчик по стране) зачитывает следующий текст, содержащий выводы и рекомендации, принятые Комитетом в отношении второго периодического доклада Болгарии:

"1. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Болгарии (CAT/C/17/Add.19) на своих 372, 375 и 379-м заседаниях, состоявшихся 30 апреля 1999 года и 3 и 5 мая 1999 года (CAT/C/SR.372, 375 и 379), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2. Комитет приветствует второй периодический доклад Болгарии, представленный в соответствии с руководящими принципами, касающимися подготовки докладов государств-участников. Он признателен за информацию, сообщенную представителем Болгарии в его вступительном заявлении, а также за открытый и плодотворный диалог.
3. Однако Комитет сожалеет о том, что второй периодический доклад был представлен с опозданием на семь лет.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет с большим удовлетворением отмечает, что государство-участник:
 - а) сделало заявления о признании компетенции Комитета в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции;
 - б) ратифицировало в числе прочих международных и региональных договоров Европейскую конвенцию о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

с) отменило смертную казнь;

д) продолжило процесс реформирования и внесения поправок в свое внутреннее законодательство в целях защиты прав человека;

е) продолжило свои усилия по просвещению сотрудников правоприменительных органов в области прав человека, особенно в отношении запрещения пыток.

С. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

5. Комитет принимает к сведению экономические проблемы, существующие в настоящее время в Болгарии, и отрицательное воздействие, которое они оказывают на некоторые из осуществляемых реформ.

6. Однако он напоминает, что такие трудности никак не могут служить оправданием для нарушения статей 1, 2 и 16 Конвенции.

Д. Проблемы, вызывающие озабоченность

7. Отсутствие во внутреннем праве определения "пытки" в соответствии со статьей 1 Конвенции и необеспечение того, чтобы все акты пытки рассматривались в соответствии с уголовным законодательством как преступления.

8. Законодательные и другие меры недостаточно эффективны для обеспечения соблюдения положений статьи 3 Конвенции.

9. Отсутствие мер по обеспечению универсальной юрисдикции в отношении применения пыток во всех обстоятельствах.

10. Продолжающие поступать достоверные сообщения от неправительственных организаций о жестоком обращении со стороны государственных должностных лиц, в частности со стороны полиции, особенно в отношении лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам.

11. Недостатки функционирования системы оперативного и беспристрастного расследования предполагаемых случаев пыток и непоступление жалоб на эти случаи на рассмотрение судьи или иного соответствующего судебного органа.

Е. Рекомендации

12. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) продолжать свои усилия по осуществлению положений Конвенции, особенно статей 1, 2, 3, 4, 5 и 6, путем принятия необходимых законодательных мер в этой связи;

б) продолжать свою политику и усилия в области просвещения сотрудников правоохранительных органов, а также медицинского персонала по вопросам запрещения пыток;

с) принять эффективные меры, с тем чтобы положить конец практике жестокого обращения со стороны полиции, случаи которого все еще имеют место;

д) обеспечить исключение всей корреспонденции содержащихся под стражей лиц в адрес международных органов по расследованию или урегулированию споров из "цензурных проверок", осуществляемых сотрудниками мест лишения свободы или другими властями; и

е) представить свои третий и четвертый периодические доклады, подлежащие представлению соответственно 25 июня 1996 года и 25 июня 2000 года, не позднее 25 июня 2000 года".

3. Г-н ДРАГАНОВ (Болгария) благодарит Комитет за внимание и обязуется препроводить выводы и рекомендации соответствующим властям.

4. Делегация Болгарии покидает места за столом.

Заседание прерывается в 15 час. 10 мин. и возобновляется в 15 час. 30 мин.

Второй периодический доклад Люксембурга (продолжение) (CAT/C/17/Add.20)

5. По приглашению Председателя члены делегации Люксембурга вновь занимают места за столом Комитета.

6. Г-жа КЛЕМАН (Люксембург) в ответ на вопросы, заданные г-ном Сильва-Энрикес Гаспаром, говорит, что законопроект, касающийся невыдачи лиц, которые могут подвергнуться пыткам, уголовных наказаний за применение пыток и универсальной юрисдикции люксембургских судов, был представлен правительством на рассмотрение Палаты депутатов 26 февраля 1999 года и что решение Государственного совета, как ожидается, будет принято осенью 1999 года. Статья 39 действующего Кодекса уголовного расследования предусматривает право лица, заключенного под стражу, контактировать с лицом по своему выбору, иметь доступ к врачу, назначенному государственным прокурором *ex officio* или выбранному самим задержанным или членом его семьи, а также быть информированным судебной полицией о своем неограниченном праве на защитника; в законопроекте содержится требование о том, что задержанный должен получать информацию об этих правах в письменном виде и на понятном ему языке, а также давать

расписку в получении такой информации. Кроме того, законопроект уточняет, что в материалах дела должны содержаться подробные указания на фактическое применение всех этих положений, включая причины любого отказа или любой задержки в предоставлении задержанному лицу разрешения контактировать с лицом по своему выбору.

7. Г-н НИКОЛЕ (Люксембург) добавляет, что единственный случай отказа в установлении таких контактов касался лиц, задержанных в связи с незаконным оборотом наркотиков. Данный законопроект отражает рекомендации делегации Европейского парламента, которая посетила страну.

8. Отвечая на замечания г-на Сильва-Энрикес Гаспара, в которых он выразил озабоченность по поводу применения дисциплинарных мер к несовершеннолетним, содержащимся в люксембургской тюрьме, оратор говорит, что, хотя официального механизма обжалования не существует, существенной гарантией прав содержащихся под стражей несовершеннолетних лиц является то обстоятельство, что все решения, касающиеся наказания несовершеннолетних, незамедлительно препровождаются судье, который может изменить их или приостановить их исполнение. Ранее распространенный перечень дисциплинарных мер, которым подвергались несовершеннолетние в люксембургской тюрьме в период 1997 и 1998 годов, свидетельствует о том, что большинство таких мер носит характер выговора. Кроме того, Председатель Комитета по наблюдению и координации может изменить решение об одиночном содержании несовершеннолетнего в государственном социально-воспитательном центре или приостановить его исполнение; в отношении таких решений существует также специальный механизм обжалования. Распространенный перечень касается распоряжений об одиночном заключении, изданных в 1997 году.

9. Действующее законодательство не предусматривает системы обжалования решения об одиночном заключении совершеннолетних, равно как и отсутствует независимый орган, уполномоченный получать жалобы задержанных лиц на нарушение их прав. Ввиду срочной необходимости исправления этого положения было предложено внести в законодательство изменения, упомянутые в пунктах 14 и 15 доклада и предусматривающие возможность обжалования решений посредством письменного обращения в комиссию по делам пенитенциарных учреждений, состоящую из трех судей, которые обязаны вынести решение в течение 15 дней после получения жалобы. Информация, содержащаяся в пункте 38 доклада и касающаяся обжалования решения о применении одиночного заключения, неверна, и существующее положение точно отражено в пункте 15; законопроект по этим вопросам, который, как ожидается, к концу года станет законом, восполнит отсутствие официального механизма обжалования решений, касающихся одиночного заключения.

10. Комитет против пыток и Европейский комитет по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания высказали критические замечания в отношении применяемого в Люксембурге максимального срока одиночного заключения, который составляет 6 месяцев, а в случае рецидивистов –

12 месяцев, считая его слишком продолжительным. Министр юстиции постановил пересмотреть весь режим дисциплинарных мер и внести поправки в перечень наказаний, многие из которых уже устарели. К изучению этого вопроса приступила рабочая группа, которая, вероятно, предложит сократить максимальный срок одиночного заключения до трех или четырех месяцев при том условии, что специальная комиссия сможет принимать решение о его возобновлении применительно к особо опасным заключенным.

11. В Комитете будут распространены дополнительные материалы, содержащие данные о применении одиночного заключения в 1997 и 1998 годах. В виде наказания максимальный срок был применен только в одном случае.

12. Г-жа КЛЕМАН (Люксембург) говорит, что положения пунктов 1 и 3 статьи 8 Конвенции имеют в Люксембурге прямое применение. Для включения в законодательство действий, касающихся применения пыток, на рассмотрение парламента был представлен законопроект о внесении поправок в Закон 1870 года о выдаче иностранных правонарушителей и начат процесс обновления положений, касающихся выдачи. Ряд двусторонних соглашений предусматривает выдачу в случаях преступлений, влекущих за собой лишение свободы сроком не менее одного года.

13. Что касается статьи 11 Конвенции, то в стране отсутствует специальный орган, систематически контролирующий методы допроса и условия содержания под стражей, поскольку в Люксембурге на протяжении нескольких десятилетий не зарегистрировано ни одного случая пытки. Вместе с тем определенные процессуальные положения запрещают сотрудникам правоприменительных органов принуждать арестованных лиц к даче показаний и допрашивать их после того, как они предстанут перед мировым судьей, ведущим производство по делу.

14. Переходя к статьям 12 и 13 Конвенции, оратор говорит, что, несмотря на отсутствие каких-либо конкретных правовых положений, касающихся расследования предполагаемых случаев пыток, в распоряжении жертв имеются эффективные гарантии. Государственная прокуратура назначает предварительное расследование во всех случаях, когда существует подозрение в отношении нападения с нанесением телесных повреждений. Кроме того, в таких случаях государственная прокуратура может получать распоряжение о возбуждении процессуальных действий от министра юстиции. Лица пользуются неограниченным правом подавать жалобу на действия судебной полиции, государственного прокурора или мирового судьи, ведущего производство по делу. В случае поступления заявлений о ненадлежащем выполнении профессиональных функций, например со стороны сотрудников полиции или сотрудников пенитенциарных учреждений, наряду с уголовным расследованием, проводимым соответствующими властями, также проводится дисциплинарное расследование.

15. Что касается статьи 14 Конвенции, то основной принцип состоит в том, что жертвы пытки или жестокого обращения могут ходатайствовать о возбуждении в судах исков о возмещении ущерба. В случае уголовных преступлений пострадавший может выбирать между возбуждением гражданского иска или уголовного судопроизводства с целью возмещения ущерба. Если лицо, предположительно совершившее преступление, является государственным должностным лицом, то пострадавший может предъявить иск о возмещении ущерба к государству. К счастью, такие случаи отмечаются редко. Однако государство может также выступать в качестве ответчика за ущерб, нанесенный в результате чрезмерного затягивания процессуальных действий.

16. Правительство не считает, что для осуществления статьи 15 Конвенции необходимо дополнительное законодательство. Согласно прецедентному праву, улики, полученные незаконным путем, неприемлемы в качестве доказательства. Как правило, Люксембург руководствуется французским и бельгийским прецедентным правом, и нет оснований опасаться отступления от этой политики. Так, например, в 80-х годах судебные власти в Люксембурге постановили, что улики, полученные путем телефонного прослушивания, которое в то время считалось незаконным при любых обстоятельствах в качестве доказательства, неприемлемы.

17. В стране не отмечено ни одного случая уголовного преследования лица, применившего пытки в целях получения признания. Однако угроза пыткой или ее применение в таких обстоятельствах, безусловно, является основанием для уголовного преследования виновного.

18. Г-н НИКОЛЕ (Люксембург) говорит, что, по мнению правительства, действующее законодательство и подзаконные акты охватывают все виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Он обращает внимание, в частности, на положения Уголовного кодекса, касающиеся злоупотребления властью, расизма и нападения с нанесением телесных повреждений, положения законодательств о правах и обязанностях государственных должностных лиц и подзаконные акты, регламентирующие режим содержания в пенитенциарных учреждениях.

19. Оратор представляет следующие данные о содержании несовершеннолетних в люксембургской тюрьме: 1 января 1997 года – 4 мальчика и 1 девочка; 1 сентября 1997 года – 9 мальчиков; 1 января 1998 года – 7 мальчиков и 1 девочка; 1 сентября 1998 года – 7 мальчиков; 29 апреля 1999 года – 16 мальчиков и 2 девочки. Лицо в возрасте 18 лет, которое фигурирует в списке за 29 апреля 1999 года, совершило серьезное правонарушение за два дня до своего совершеннолетия, но предстало перед судом в качестве несовершеннолетнего. Как правило, в тюрьме содержится примерно 10 несовершеннолетних. В исключительных случаях, примерно дважды в год, количество таких лиц достигает 18.

20. Комитет против пыток высказал критические замечания в отношении отсутствия необходимых условий и специально подготовленного персонала для содержания под стражей несовершеннолетних. После этого правительство приняло меры по улучшению положения, однако набор необходимого персонала оказался непростым делом. В конце 1999 года начнется строительство специального отделения для безопасного содержания под стражей несовершеннолетних.

21. Г-жа КЛЕМАН (Люксембург) говорит, что появление несопровождаемых несовершеннолетних, ходатайствующих о предоставлении убежища в Люксембурге, представляет собой новое явление. Министерство по вопросам семьи, которое временно разместило несовершеннолетних, обратилось к суду по делам молодежи с просьбой принять меры по их защите в соответствии с Законом от 10 августа 1992 года. Затем они, как правило, помещались в государственное детское общежитие или в приемную семью. Хотя действующие предписания не предусматривают социальную поддержку в таких случаях, министерство по вопросам семьи организовало психосоциальный уход через службы социального обеспечения ребенка. Однако власти понимают, что такие временные меры помощи должны быть заменены более официальными механизмами.

22. Оратор не смогла представить более подробной информации о случае, когда брат и сестра в возрасте 17 и 19 лет были размещены в гостинице. Вероятно, власти не осознали, что эти лица нуждаются в специальной помощи.

23. Грубое упущение было связано с бездомным 15-летним албанцем. Поскольку он не мог общаться на каком-либо ином языке, кроме албанского, власти приняли решение не помещать его в обычный детский дом в Люксембурге. Вместо этого уход за ним был доверен неправительственной организации (НПО), которая регулярно сотрудничает с правительством по вопросам, связанным с беженцами. НПО организовала размещение этого молодого лица в Меце, Франция, после чего правительство получило от французских властей письмо с запросом в отношении того, почему Люксембург оказался не в состоянии обеспечить его проживание. В будущем правительство попытается осуществлять более тщательный надзор за деятельностью НПО по размещению несовершеннолетних.

24. Делегация не может представить никаких сведений по делу 11-летнего лица, которое, как утверждается, было помещено в пенитенциарное учреждение для совершеннолетних. Однако почти не приходится сомневаться в том, что в данном случае имело место правонарушение.

25. Г-н НИКОЛАЕ (Люксембург) в ответ на вопросы, заданные г-ном Соренсенем, говорит, что дисциплинарные санкции применяются ко всем задержанным лицам, включая лиц, находящихся в предварительном заключении, но только в порядке наказания за правонарушения. В отношении осужденных лиц применяется идентичный режим.

26. Содержание под стражей без связи с внешним миром может назначаться мировым судьей, ведущим производство по делу, на десятидневный и только однократно возобновляемый период, причем такое решение может быть обжаловано. Эта мера не затрагивает обычный режим содержания под стражей; она применяется исключительно для недопущения общения задержанного с какими-либо лицами, кроме адвоката защиты. Прежде чем к задержанному может быть применена эта мера, он должен быть обследован врачом. В ответ на озабоченности, выраженные международными НПО в этой связи, оратор говорит, что этот режим в настоящее время пересматривается правительством.

27. Он выразил свое личное мнение, заявив, что врача не следует привлекать к изданию распоряжения о применении одиночного заключения в виде меры наказания ввиду потенциально пагубного воздействия такой меры на психическое и физическое состояние того или иного лица. Оратор разделяет мнение г-на Соренсена о том, что роль врача должна заключаться скорее в помощи задержанным и лицам, подвергающимся одиночному заключению. Следует надеяться, что в ближайшем будущем соответствующее законодательство будет пересмотрено.

28. Г-жа ПРАНШЕР-ТОМАССИНИ (Люксембург), отвечая на еще один вопрос г-на Соренсена, подтверждает, что в настоящее время в Люксембурге отсутствуют центры для реабилитации жертв пыток. Однако жертвы действительно имеют право на медицинские услуги со стороны врача по их выбору. Если необходимое лечение невозможно предоставить в стране, существует возможность препровождения таких лиц в центр, расположенный в Бельгии или Франции. До настоящего времени такие случаи встречались редко, но следует вновь изучить эту ситуацию ввиду наплыва беженцев. Помимо обеспечения ухода за отдельными лицами, правительство также вносит взносы в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

29. Кроме того, правительство в сотрудничестве с международными организациями в Женеве намеревается учредить реабилитационный центр для детей – жертв вооруженных конфликтов, который будет размещаться в пустующих помещениях Постоянного представительства Люксембурга.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Люксембурга за ответы на вопросы Комитета.

31. Делегация Люксембурга покидает места за столом Комитета.

Открытая часть заседания закрывается в 16 час. 30 мин.